

Некоторые аспекты реализации принципов гражданского процесса в условиях внедрения информационных технологий

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Карина Камильевна Магомедова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *EfKarina@yandex.ru*

Аннотация. Текущий этап внедрения информационных технологий во все сферы общественной и государственной жизни можно охарактеризовать как этап «экстенсивного» роста: средства цифровизации и информатизации расширяются, технически усложняются, охватывая все больше направлений человеческой деятельности. При этом о новом качестве такой деятельности, облаченной в цифровую форму, говорить все еще не приходится, как и десять-двенадцать лет назад мы находимся в начале пути цифровизации. Одной из основных причин замедления интенсивного развития является недостаточное, нерелевантное и неэффективное правовое обеспечение применения цифровых технологий. Сейчас уже отчетливо можно наблюдать весьма незначительную степень связанности, взаимообусловленности курсов на цифровизацию и ее правовое обеспечение, последнее из которых значительно отстает в темпах.

Исключение из обозначенной тенденции не составляет и сфера правосудия. Программные документы, принимаемые на несколько лет вперед, не способны учесть скорости и направления цифровых и электронных технологий, а текущие изменения законодательства носят фрагментарный и узко ситуационный характер, не обладая признаком системности. Быстрая компьютеризация судов создают позитивные предпосылки проникновения информационных технологий в само правосудие, но тем не менее это требует оценки необходимости, целесообразности и эффективности применения технических новшеств, их соотношение с базовыми институтами процесса. Происходит трансформация принципов гражданского процессуального права, поэтому необходимо установить допустимость тех или иных технических достижений в гражданском судопроизводстве соотнеся их с базовыми началами, определяющими структуру и содержание последнего.

В заключение делается вывод, что внедрение информационных технологий в судебную систему, в гражданский процесс не означает возникновение новой формы судопроизводства, они являются лишь помощниками, инструментами упрощения и оптимизации гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронное правосудие, принцип состязательности, принцип гласности судебного разбирательства, равноправие, цифровизация, видео-конференц-связь, веб-конференция

Для цитирования: Магомедова К. К. Некоторые аспекты реализации принципов гражданского процесса в условиях внедрения информационных технологий // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 126–134. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-126-134

Original article

Some aspects of the implementation of the principles of civil procedure in the terms of the introduction of information technologies

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Karina K. Magomedova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *EfKarina@yandex.ru*

Abstract. The current stage of implementation of information technologies in all spheres of public and state life can be characterized as a stage of “extensive” growth: the means of digitalization and informatization are expanding, becoming technically more complex, covering more and more areas of human activity. At the same time, there is still no need to talk about the new quality of such activities, clothed in digital form, just as ten to twelve years ago we are at the beginning of the digitalization path. One of the main reasons for the slowdown in intensive development is insufficient, irrelevant and ineffective legal support for the use of digital technologies. Now it is already clearly possible to observe a very insignificant degree of connectivity, interdependence of courses on digitalization and its legal support, the latter of which is significantly lagging behind in pace.

The sphere of justice is not an exception to this trend. Program documents, adopted for several years ahead, are not able to take into account the speed and directions of digital and electronic technologies, and current legislative

changes are fragmented and narrowly situational in nature, without a sign of consistency. The rapid computerization of courts creates positive preconditions for the penetration of information technologies into justice itself, but nevertheless this requires an assessment of the need, feasibility and effectiveness of the use of technical innovations, their relationship with the basic institutions of the process. There is a transformation of the principles of civil procedural law, therefore it is necessary to establish the admissibility of certain technical achievements in civil proceedings by correlating them with the basic beginnings, that determine the structure and content of the latter.

In conclusion, it is concluded that the introduction of information technologies into the judicial system and into the civil process does not mean the emergence of a new form of legal proceedings, they are only assistants, tools for simplifying and optimizing civil legal proceedings.

Key words: civil procedure, electronic justice, the principle of competition, the principle of transparency of judicial proceedings, equality, digitalization, video conferencing, web conference

For citation: Magomedova K.K. Some aspects of the implementation of the principles of civil procedure in the terms of the introduction of information technologies. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 126–134. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-126-134 (In Russ.).

Как известно, наше столетие называют веком информационных технологий, которые внедрились практически во все сферы общественной жизни. Под их влиянием появляются новые аспекты коммуникативных отношений, трансформируются их содержание, возникают инновационные разновидности социальных контактов. Право, как регуляторный инструмент, отражающий и направляющий развитие разнообразных общественных отношений, не может не испытывать на себе влияние информационных технологий, всё более глубоко и широко внедряющихся, в том числе, в специализированную социальную среду. С этой точки зрения исследование как общих проблем корреляции правовой и информационных систем общества, так и отдельных вопросов взаимовлияния информационных технологий и отдельных отраслей права является весьма важным и даже необходимым.

Несомненную актуальность приобретают вопросы влияния информационных технологий на современное цивилистическое процессуальное право, в особенности с точки зрения вектора трансформации и модернизации принципов гражданского процесса. Преемственность развития отечественного процессуального права, с одной стороны, и традиционная формализованность правосудия по гражданским делам с другой, делают тему влияния информационных технологий на имманентное содержание процесса особенно значимой. Подобные изыскания придают исследованиям подлинно новаторские качества, позволяющее ответить на многие сложные вопросы не только с доктринальной, но и с прикладной позиции. Актуальность темы влияния информационных технологий на принципы гражданского процесса продиктована кумулятивным и системным характером основных начал гражданского судопроизводства, что приводит к риску возможного нарушения не одного, а практически всех принципов гражданского процессуального права. В этой связи перед процессуалистами встает ряд вопросов: в каком объеме и по каким направлениям могут быть использованы информационные технологии при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел, насколько подобные технологии будут безопасны для участ-

ников гражданского и иных процессов (в частности, например при рассмотрении дел искового или особого производства), насколько глубоко информационные технологии могут видоизменить систему осуществления правосудия, или они могут оказать лишь поверхностное влияние, каким образом минимизировать риски и негативные последствия применения технологий в такой сфере как правосудие?

Принципы гражданского процесса. Каково их назначение? По верному замечанию Р. Давида принципы оказывают влияние на преодоление пробелов в праве, они как таковые создают ориентиры для дальнейшего реформирования права, его корректировки и преобразования [1, с. 65]. Все изменения и дополнения, вносимые в соответствующие нормативные акты, должны сочетаться с основными началами, обозначенными в базовых положениях соответствующей отрасли.

Принципы определяют правовые пределы содержательного наполнения деятельности суда и участников процесса, выстраивают путь к достижению целей и выполнению задач гражданского судопроизводства [2, с. 156].

Спорным и дискуссионным вопросом в науке является вопрос о сущности принципов и их выраженности в правовой форме. По мнению одних ученых принципы права – это идеи, выраженные в теоретических положениях, то есть делается акцент на их доктринальную природу, без указания на необходимость нормативного закрепления принципов. Другие полагают, принципы права всегда должны иметь нормативное закрепление, поскольку в случае их исключительно доктринального характера будет отсутствовать такое свойство принципов как императивность. Поэтому принципы права всегда должны выражаться в правовой форме.

Полагаем, нецелесообразно опираться исключительно на доктринальную природу принципов права, в таком случае принципы превратятся в научную категорию, лишённой всякой императивности. Так же не совсем правильной является позиция, указывающая, что принципы всегда должны быть прямо выражены в соответствующей

правовой норме. Принципы права – основополагающие идеи, руководящие нормативные положения. Данные нормативные положения не всегда прямо выражены в соответствующей норме права, иногда толкование нескольких нормативных положений позволяет понять суть соответствующей отрасли и, именно, путём толкования, не только прямого, но и косвенного, можно обнаружить существование руководящих идей.

Стабильность основных начал вовсе не означает невозможность их эволюционного преобразования. «Бережное отношение к принципам нельзя отождествлять с отношением к принципу как к раз и навсегда данной и неизменной догме» [3, с. 27]. По справедливому замечанию профессора В.М. Шерстюка «принципы не есть какие-то постоянные, застывшие положения, не подверженные трансформации, по мере развития общественных отношений и отрасли права может в какой-то мере изменяться их состав, содержание, сфера применения, гарантии реализации» [4, с. 8].

Без сомнения, внедрение информационных технологий так или иначе оказывает воздействие на принципы гражданского процесса, и игнорировать их воздействие невозможно, поэтому надо обеспечить наиболее рациональное применение информационных технологий при сохранении основных базисных начал гражданского судопроизводства.

Вопрос об эффективности правосудия не должен стоять исключительно в ключе технологичности судопроизводства, однако отвергать возможность повышения эффективности правосудия в результате внедрения информационных технологий не стоит. Справедливо отмеченное противостояние технологий и принципов не несет посыл их фактического противостояния, а скорее вынуждает провести проверку сохранения основных начал гражданского судопроизводства. Нельзя не отметить, что информационные технологии в современном информационном обществе настолько прочно вошли в жизнь, поэтому игнорировать их влияние на сам гражданский процесс и на его принципы невозможно, прежде всего по той причине, что они начнут приобретать черты архаичности и неэффективности.

Проанализируем доктринальные признаки принципов гражданского процессуального права.

1. Прежде всего, принципам присуща черта фундаментальности. Что представляет собой понятие фундаментальность принципов? Ответить на данный вопрос можно если мы вспомним, о том какие эпитеты используют учёные при характеристике понятия принципов отрасли права: «отправные идеи его бытия», «несущие конструкции», на котором строится механизм правового регулирования, «становый хребет» права, или наиболее частые: «каркас», «фундамент» [5, с. 303]. То есть принципы гражданского процессуального права являются исходными и отправными точками разви-

тия отрасли права, это ее фундамент и каркас. Фундаментальность принципов гражданского процесса выражается в преобладании последних, кроме того, именно принципы создают ориентиры для достижения целей и задач гражданского судопроизводства, именно принципы своими корнями вырастают в правовую материю и глубоко в ней укореняются.

2. Принципы права всегда направлены на регулирование наиболее общих вопросов, в своей основе содержат правила общеобразующего значения, позволяющие точно определить вариант возможных действий при решении узких, более частных вопросов.

3. Принципы права всегда должны прямо или косвенно выражаться в норме права, в противном случае они перестают быть принципами права и перерастают в принципы правосознания, идеи правосознания. Это указывает на свойство нормативности принципов права, которая определяет формальную определенность и императивность принципов. Идея правосознания, облечённая в норму права, и тем самым получившая статус принципа гражданского процессуального права, обременяется свойствами императивности, обязательности и подкрепляется гарантиями процессуального характера.

4. Принципы права не будут иметь столь фундаментального характера, если у них будет отсутствовать признак системности. Системность принципов гражданского процесса означает взаимную организованность, комплекс упорядоченных взаимосвязанных элементов всей структуры норм гражданского процессуального законодательства. Принципы права не автономны, они находятся в тесной связи друг с другом, взаимообусловленности, взаимозависимости.

С.Ф. Афанасьев выделяет три группы связей между принципами:

- связи консолидирующего характера (генетические), построенные на признаке объединительного характера всех принципов с принципом законности;
- связи детерминирующего характера (функциональные), выстраиваемые исходя из функциональной роли принципов, определяющих модель гражданского судопроизводства;
- связи частного характера (специальные), отражающие общепольное взаимодействие принципов в рамках конкретных определяемых ими аспектов процесса [6, с. 137].

Итак, принципам гражданского процессуального права одновременно присущи как фундаментальность, выражающаяся в неизменности, стабильности принципов процессуального права, но при этом в их содержании возможны изменения и дополнения, за которые отвечает признак нормативности. Вносимые под влиянием развития информационных технологий изменения в процессу-

альные законодательства так или иначе оказывают трансформирующее воздействие на систему и содержание принципов гражданского процессуального права. Но при этом именно фундаментальность и стабильность отвечают за пределы вносимых изменений, поскольку в любом случае подобная трансформация должна соответствовать основным правилам правосудия по гражданским делам, формирующихся под влиянием принципиальных положений отрасли права, и обеспечивающих надёжные гарантии справедливой судебной процедуры.

Происходящая модернизация гражданского процесса под детерминирующим воздействием информатизации и цифровизации повлечёт не только трансформацию принципов гражданского процесса, но и без сомнения некоторым образом повлияет и на саму гражданскую процессуальную форму. По мнению ученых, есть все предпосылки существования цифровой процессуальной формы наряду с устной и письменной процессуальными формами, и обоснованием нового признака - как «процессуально-правовая адаптивность» и иных признаков, свидетельствующих о действии новой цифровой процессуальной формы на стадии производства в суде первой инстанции, производства по пересмотру судебных актов и применительно к диверсификации средств доказывания. При этом такой признак процессуальной формы как гибкость позволяет учитывать потребности сторон в процессе, позволяя последним, без каких-либо препятствий, переходить от совершения действий в привычной форме (устной, письменной) к цифровой и наоборот.

Информационные технологии оказывают прямое или опосредованное воздействие на всю систему принципов цивилистического процесса, затрагивая как организационно-функциональные, так и функциональные стороны их существования. Организационно-функциональная область реализации принципов процесса подвержена большому влиянию цифровой модернизации, тем не менее, не исключая их воздействия на функциональные принципы.

Остановимся более подробно на некоторых принципах цивилистического процесса, положительно или отрицательно трансформирующихся под воздействием цифровых новелл.

Принцип гласности судебного разбирательства является одним из компонентов информационной открытости цивилистического процесса, идеи транспарентности правосудия по гражданским делам и, естественно, его реализация и развитие происходит в том числе под влиянием информационных технологий. Именно принцип гласности судебного разбирательства посредством внедрения информационных технологий, появлением видео-конференц-связи, веб-конференций, с предоставлением возможности подсоединения субъектов, находящихся удаленно, обнародование актов судов с помощью электронных сервисов, получает развитие и обеспечивает доступность правосудия.

Неким катализатором, ускорившим повсеместное внедрение информационных технологий в систему гражданского судопроизводства, выступила пандемия коронавирусной инфекции, когда по причине введённого на территории России режима самоизоляции, суды общей юрисдикции и мировые суды изменили режим своего функционирования, в результате которого единственным способом участия граждан в судебных заседаниях явилась возможность использования систем видео-конференц-связи и веб-конференции.

Система видео-конференц-связи вошла в обиход в рамках осуществления правосудия с 2002 года. Именно с этого момента под эгидой информационной открытости, транспарентности, гласности стали вводиться системы видео-конференц-связи, далее получившие толчок с реализацией Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

С учетом развития информационных технологий следует признать, что ВКС постепенно приобретает черты архаичности. Прежде всего, это связано с тем, что для реализации возможностей ВКС необходимо организовать связь по типу «суд-суд», а это условие уже не отвечает требованиям времени. Кроме того, подобная связь ограничивает доступность правосудия. В настоящее время видео-конференц-связь не успевает за развитием цифровых технологий, которые в своих возможностях работают на опережение.

Новый более технологичный способ участия в гражданском судопроизводстве стал реализовываться с 2020 года в Верховном суде РФ, поскольку система видео-конференц-связи показала свою неэффективность в условиях самоизоляции.

Для преодоления всех проблем, связанных с дистанционным участием в судебном заседании, необходимо решать вопросы не только технического, но и правового характера. Технические вопросы должны обеспечивать максимальную безопасность, все данные, проходящие через канал, не должны быть обнародованы, доступу в личный кабинет должны предшествовать аутентификация и идентификация. На законодательном уровне необходимо создать ряд гарантий: 1) предоставить возможность дистанционного участия посредством имеющихся у заинтересованного лица технологических средств; 2) в случае возникновения помех в соединении, звука, изображения необходимо предусмотреть возможность объявления перерыва по данному основанию; 3) должны быть предусмотрены меры, запрещающие распространять записи судебного заседания в сети Интернет.

Следует отметить, что у возможностей дистанционного правосудия большие перспективы, именно оно позволяет экономить временные и финансовые затраты, связанные с участием в судебном заседании, кроме того, участвовать в судебном заседании лиц, находящихся в местах лишения свободы, и лиц с ограниченными возможностями.

Для реализации участия в судебном заседании посредством веб-конференции необходимо подать ходатайство, затем создать личный кабинет в системе «Электронное правосудие». После рассмотрения ходатайства на электронную почту заинтересованного лица приходит письмо с информацией об отклонении ходатайства либо его удовлетворении с указанием даты, времени и ссылки подключения. Конечно, в период пандемии именно веб-конференция показала своё преимущество в сравнении с системой ВКС, но, тем не менее, у судей существует некоторое предостережение в использовании данного технического новшества. Как правильно отметил С.Ф. Афанасьев, подобные средства связи пока могут выступать «не основными, а исключительно дополнительными инструментами электронной коммуникации органа правосудия и лиц, участвующих в деле» [7, с. 145].

Международный опыт свидетельствует о небывалых возможностях дистанционного правосудия, получивших реализацию не только на стадии судебного разбирательства, но и в рамках подготовки дела и пересмотра в вышестоящих инстанциях. Однозначно мировой опыт развития электронных технологий выводит принцип состязательности на новый уровень, увеличив средства его обеспечения, поскольку вне зависимости от места нахождения можно подключиться и обеспечить своё участие в судебном заседании, что, в свою очередь, влечёт укрепление права быть заслушанным и услышанным в суде. Более того, появляются дополнительные возможности принципа диспозитивности – заинтересованное лицо может участвовать в судебном заседании либо онлайн, либо офлайн. Принцип гласности позволит обеспечить информационную открытость, транспарентность правосудия.

При рассмотрении дела возможна такая ситуация, когда суд оказывает в проведении видеоконференц-связи и веб-конференции. Такие эпизоды говорят о нарушении принципа диспозитивности, что приводит к системному нарушению принципа состязательности. Ответорка «отсутствие технической возможности» не отвечает потребностям современных реалий и свидетельствует, в том числе, о нарушении принципа гласности и равенства.

Несмотря на позитивное влияние информационных технологий в обеспечении транспарентности правосудия по гражданским делам, что связано с опубликованием и обнародованием принятых по делу судебных актов, говорить о действительной и полной реализации принципа открытости невозможно. Конституция РФ провозглашает открытость разбирательства дел во всех судах. А как будет обеспечиваться эта открытость, если дело будет рассматриваться посредством информационных технологий? Спектр предложений широк¹, но

самым оптимальным представляется допуск возможности поучаствовать в судебном заседании посредством заполнения формы на сайте суда, что обеспечит возможность присутствия в судебном заседании. Тем не менее, это будет свидетельствовать о некой трансформации принципа гласности, поскольку нет возможности реализации всех составляющих принципа гласности судебного разбирательства.

Еще одна очень серьёзная проблема связана с идентификацией личности лица, участвовавшего в проведении веб-конференции. Предложений по средствам идентификации пользователей было большое количество. Среди них – идентификация через Единую систему идентификации и аутентификации портала Госуслуг, биометрическая аутентификация по лицу и голосу, международный опыт идентификации через официальные сайты судов или порталы государственных услуг. Именно портал Госуслуги в настоящий момент предназначен для обеспечения безопасности подключения к системе веб-конференция представляется более оправданным.

Следует также отметить существование психологических особенностей личности, участвующей в судебном разбирательстве посредством видеоконференц-связи и веб-конференции. Некоторые лица могут испытывать стресс перед видеокamerой. Страх, волнение, конечно, со временем проходят, однако понятно, что есть и будут такие люди, на которых онлайн-коммуникация оказывает негативное психологическое воздействие. И в подобных ситуациях вполне вероятно искажение воли при ее изъяснении правоприменителю, что может сказаться на реализации права на судебную защиту. Впрочем, можно поставить вопрос: является ли самоценным желание лица, участвующего в деле, использовать традиционную коммуникацию с судом? Допустимо ли ограничение его в такой коммуникации лишь со ссылкой на то, что у суда есть техническая возможность обеспечить дистанционную видеосвязь? Конечно же, нет. Принцип диспозитивности и в целом процессуальная форма не должны ограничиваться и подвергаться изменениям.

Принцип независимости судей так же под влиянием информационных технологий подвергается трансформации, и связано это с появлением автоматизированной системы распределения дел, что коррелирует с коррупционной составляющей и минимизированием негативных явлений в виде давления на судью, рассматривающего дело.

Состязательность и равноправие сторон под влиянием информационных технологий не только предоставляет возможность участия в процессе удаленно, но и пополняет процесс доказывания

¹ Создание онлайн-комнат судебных заседаний с персональной авторизацией при ограниченности мест,

трансляция в сети или разрешительный порядок участия, или платформа «Винтео», которую апробировал Верховный Суд РФ.

таким явлением, как электронное доказательство. Есть ряд учёных, которые считают, что увеличение потребности в использовании электронных доказательств приведёт к нивелированию содержания принципа непосредственности и появлению «электронной непосредственности» или «дистанционной непосредственности» [8, с. 185, 19]. Представляется, что принцип непосредственности не подвержен трансформации, и можно говорить о его модернизации.

Принцип диспозитивности при использовании в доказательственном процессе информационных технологий подвергается нарушению, поскольку со стороны судей имеется непонимание сущности и природы электронных доказательств и электронного документа. Не отрицая возможности представления в суд электронных доказательств, осуществление права на доказывание своей правовой позиции посредством электронных доказательств зависит от каждой конкретной ситуации, от усмотрения суда¹ [16, 17, 18]. Цифровые технологии оказывают воздействие на реализацию принципа состязательности через инновационное влияние на состязательность процесса посредством предоставления сторонам современных возможностей обоснования юридического интереса, но суды иногда не используют возможность представить доказательство на цифровом носителе.

По верному обоснованию В.В. Яркова, «доступ к электронной системе правосудия должен быть открыт на равных правах, включая равенство технических возможностей. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что на данный момент цифровизация судебной системы имеет противоречия в отношении реализации принципа равноправия сторон, поскольку сегодня достижение информационного равенства в России – цель достижимая, но не достигнутая» [9, с. 44]. К сожалению, неравенство технических возможностей граждан в России может негативно влиять на реализацию справедливости правосудия. «По результатам исследования Аналитического центра НАФИ, проведенного в начале 2020 года, только 27% россиян обладает высоким уровнем цифровой грамотности, что также обуславливает невозможность большинства граждан и организаций перейти на дистанционную форму работу в условиях самоизоляции» [10]. Поэтому, конечно, в цивилистической процессуальной науке очень часто можно встретить предостережение о недопустимости при использовании информационных технологий ставить знак равенства

между процессуальным равенством и информационным равенством в гражданском процессе. Например, лицо, проживающее в высокогорной местности, не имеет такие развитые возможности цифровых технологий, как лицо, проживающее в столице.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что информационные технологии и их скачкообразное развитие так или иначе влечёт трансформацию принципов гражданского процесса. Одни принципы теряют свою актуальность, другие, наоборот, утрачивают своё первоначальное содержание. Несмотря на тенденции стремительной цифровизации отправления правосудия, все руководящие начала цивилистического процессуального права остаются относительно неизменными, поскольку такие принципы, например, как гласность, равенство, диспозитивность и состязательность, действительно, являются основой цивилистического судопроизводства и не могут быть заменены или вытеснены из системы. Однако последнее не свидетельствует о том, что данные принципы остаются вне поля цифровой трансформации: появление прообраза цифрового правосудия влечет создание цифровой процессуальной формы. Все фундаментальные начала гражданского судопроизводства, действующие в направлении обеспечения гарантий надлежащей судебной процедуры должны быть сохранены одновременно с разрешением вопроса об наиболее оптимальной модели использования электронных и цифровых технологий.

Здесь следует согласиться с А.Г. Плешановым, который обнаруживает многочисленные связи генетического и функционального характера между принципами гражданского судопроизводства [20]. Неизменность и стабильность функционирования принципов судопроизводства обеспечивают генетические связи, которые обладают статистическим характером и являются залогом надлежащего (справедливого) осуществления правосудия по гражданским делам. Именно генетические связи, в силу их статичности и неизменности, отвечают за стабильность гражданского процессуального законодательства и не допускают изменений модели судопроизводства под влиянием информационных технологий. В то же время наличие функциональных связей между принципами, которые являются более динамичными, допускают их трансформацию, обогащая новыми проявлениями уже существующих и закрепившихся принципов процесса. Информационные технологии, применяемые при подаче искового заявления (заявления) в суд, участие в процессе при помощи и посредством электронных технологий (видео-конференц-связи, веб-конференции), вариации и критерии допустимости электронных доказательств как альтернатива традиционным доказательствам свидетельствуют о новых проявлениях принципов гражданского процессуального права под влиянием информационных технологий. Расширение содержания и воз-

¹ Противоречива в этом отношении и судебная практика. Например, скриншот сайта, где размещена информация, одни суды принимали их только в виде заверенной у нотариуса копии и представлении нотариального протокола. Другие суды допускали представление скриншота без дополнительно оформленного нотариального протокола. То есть здесь отмечается большая доля судебного усмотрения.

возможностей реализации процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства трансформирует содержание принципов, но не изменяет их сущности.

Основная задача в данном вопросе – обеспечить рациональное использование информационных технологий. Идеей, которая красной нитью должна проходить при анализе внедрения цифро-

вых и электронных технологий, является общая идея инструментального подхода к информационным технологиям, в рамках которого такие технологии не рассматриваются как посягающие на фундаментальные основы гражданского процесса. В таком случае они и далее будут внедряться в гражданский процесс, но без кардинальной ломки основ гражданского судопроизводства.

Список источников

1. Кондюрина Ю. А. Принципы гражданского процесса в системе электронного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 197 с.
2. Исаенкова О. В. О проектной модели принципов гражданского процессуального права // Перспективы развития гражданского процессуального права: материалы междунар. науч.-практ. конф: сб. науч. ст. / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов, 2017. С. 156–159.
3. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А. Ф. Воронов. Москва: Городец, 2009. 496 с.
4. Шерстюк В. М. Развитие принципов арбитражного процессуального права / В. М. Шерстюк. Москва: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. 160 с.
5. Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000. 430 с.
6. Гражданское процессуальное право России / С. Ф. Афанасьев. Москва: Юрайт, 2015. 879 с.
7. Афанасьев С. Ф. К вопросу о применении дистанционных технологий по гражданским и административным делам в контексте принципов состязательности и равноправия сторон // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 145–150.
8. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 185.
9. Ярков В. В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44–50.
10. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 14.09.2024).
11. Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С. 40–44.
12. Зайченко Е. В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства // Современные информационные технологии и право: монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. Москва: Статут, 2019. 288 с.
13. Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно правовое исследование на примере России и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 351 с.
14. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения: 20.11.2024).
15. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376566/ (дата обращения: 20.11.2024).
16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.11.2008 г. № Ф04-6221/2008(15680- А45-4) по делу № А45-1450/2008-6/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФАС Московского округа от 30.12.2009 г. № КА-А40/14666-09. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Решение Вахитовского районного суда г. Казань от 21.11.2017 г. по делу № 2-1108/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Логунова А. Д. Принцип непосредственности и дистанционности в системе электронного правосудия. URL: <https://legalbook.ru/grazhdanskiy-protsess/353-princip-neposredstvennosti-i-distancionnosti-v-sisteme-jelektronnogo-pravosudija.html>. (дата обращения: 12.11.2024).
20. Плешанов А. Г. Информационные технологии и система принципов гражданского процесса: вопросы корреляции // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7.

References

1. Kondyurina Yu. A. Printsipy tsivilisticheskogo protsessa v sisteme elektronnoy pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk [Principles of the civil process in the electronic justice system: Cand. Law. sci. dis.]. Saratov, 2020, 197 p. (In Russ.).
2. Isaenkova O. V. O proektnoi modeli printsiptov grazhdanskogo protsessual'nogo prava [On the design model of the principles of civil procedural law], *Perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava [Prospects for the development of civil procedural law]*: materials of the International scientific and practical conference: collection of scientific articles; edited by O. V. Isaenkova. Saratov, 2017, pp. 156–159. (In Russ.).
3. Voronov A. F. Printsipy grazhdanskogo protsessa: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Principles of civil procedure: past, present, future], A.F. Voronov. Moscow: Gorodets Publ., 2009, 496 p. (In Russ.).
4. Sherstyuk V. M. Razvitiye printsiptov arbitrazhnogo protsessual'nogo prava [Development of the principles of arbitration procedural law], V. M. Sherstyuk. Moscow: JSC Gorodets Publishing House, 2004, 160 p. (In Russ.).
5. Fursov D. A. Predmet, sistema i osnovnye printsipty arbitrazhnogo protsessual'nogo prava (sovremennyye problemy teorii i praktiki): dis. ... d-ra yurid. nauk [The subject, system and basic principles of arbitration procedural law (modern problems of theory and practice): Dr. Law. sci. dis.]. Moscow, 2000, 430 p. (In Russ.).
6. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii [Civil procedural law of Russia], S. F. Afanasyev. Moscow: Yurait Publ., 2015, 879 p. (In Russ.).
7. Afanas'ev S.F. K voprosu o primeneniі distantsionnykh tekhnologii po grazhdanskim i administrativnym delam v kontekste printsiptov sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon [On the issue of the use of remote technologies in civil and administrative cases in the context of the principles of competition and equality of the parties], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]*, 2021, no. 1, pp. 145–150. (In Russ.).
8. Mitrofanova M. A. Elektronnyye dokazatel'stva i printsipt neposredstvennosti: dis. ... kand. yurid. nauk [Electronic evidence and the principle of immediacy: Cand. Law. sci. dis.]. Saratov, 2013, p. 185. (In Russ.).
9. Yarkov V. V. Elektronnoe pravosudie i printsipy tsivilisticheskogo protsessa [Electronic justice and principles of the civil process], *Zakon [Law]*, 2011, no. 2, pp. 44–50. (In Russ.).
10. Tsifrovaya gramotnost' rossiyan: issledovanie 2020 [Digital literacy of Russians: a 2020 study]. (In Russ.). Available at: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (accessed 14.09.2024).
11. Zaitsev P. Elektronnyi dokument kak istochnik dokazatel'stv [Electronic document as a source of evidence], *Zakonnost' [Legality]*, 2002, no. 4, pp. 40–44. (In Russ.).
12. Zaichenko E. V. Informatsionnye tekhnologii i obespechenie prav uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva [Information technologies and ensuring the rights of participants in civil proceedings], *Sovremennyye informatsionnye tekhnologii i pravo: monografiya [Modern information technologies and law: a monograph]*, ed. by E. B. Lauts. Moscow: Statute Publ., 2019, 288 p. (In Russ.).
13. Konstantinov P.D. Vliyanie informatsionnykh tekhnologii na printsipy grazhdanskogo protsessa (sravnitel'no pravovoe issledovanie na primere Rossii i Frantsii): dis. ... kand. yurid. nauk [The influence of information technologies on the principles of civil procedure (comparative legal research on the example of Russia and France): Cand. Law. sci. dis.]. Yekaterinburg, 2022, 351 p. (In Russ.).
14. Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informatsii o deyatelnosti sudov: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.12.2012 g. № 35 [On the openness and transparency of judicial proceedings and on access to information on the activities of courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 13, 2012, No. 35]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (accessed 20.11.2024).
15. Ob utverzhdenii Reglamenta organizatsii primeneniya videokonferentssvyazi pri podgotovke i provedenii sudebnykh zasedanii: Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 28.12.2015 №401 (red. ot 30.12.2020) [On approval of the Regulations for the Organization of the Use of videoconferencing in the Preparation and Conduct of Court sessions: Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 401 (as amended on December 30, 2020)]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376566/ (accessed 20.11.2024).
16. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 13.11.2008 g. № F04-6221/2008(15680- A45-4) po delu № A45-1450/2008-6/17 [Resolution of the FAS of the West Siberian District dated 11/13/2008 no. F04-6221/2008(15680-A45-4) in case no. A45-1450/2008-6/17]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
17. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 30.12.2009 g. № KA-A40/14666-09 [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District dated 12/30/2009 No. KA-A40/14666-09]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
18. Reshenie Vakhitovskogo raionnogo suda g. Kazan' ot 21.11.2017 g. po delu № 2-1108/2017 [The decision of the Vakhitovsky District Court of Kazan dated 21.11.2017 in case No. 2-1108/2017]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

19. Logunova A.D. Printsip neposredstvennosti i distantsionnosti v sisteme elektronnoogo pravosudiya [The principle of immediacy and distance in the electronic justice system]. (In Russ.). Available at: <https://legalbook.ru/grazhdanskiy-protsess/353-princip-neposredstvennosti-i-distancionnosti-v-sisteme-jelektronnoogo-pravosudija.html>. (accessed 12.11.2024).

20. Pleshanov A.G. Informatsionnye tekhnologii i sistema printsipov tsivilisticheskogo protsessa: voprosy korrelyatsii [Information technologies and the system of principles of the civil process: issues of correlation], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess [Arbitration and civil procedure]*, 2022, no. 7. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедова Карина Камильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: EfKarina@yandex.ru*

Поступила в редакцию 20.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 19.05.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomedova Karina Kamiliyevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: EfKarina@yandex.ru*

Received 20.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 30.05.2025